

Климат против справедливости

Европейский «зелёный» переход в условиях украинского кризиса

Евгения Прокопчук

Е.Э. Прокопчук – аналитик Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-1-196-212

«Зелёный» переход – уже несколько лет один из приоритетов внутренней и внешней политики Европейского союза. Украинский кризис, ставший шоком для ЕС, оказал колоссальное влияние и на это направление. На фоне военно-политических и социально-хозяйственных потрясений снижается готовность избирателей нести бремя перехода экономики на углеродно-нейтральные технологии. Курс на замену российского газа «чистыми» энергоносителями ведёт к удорожанию жизни. Это один из факторов снижения поддержки «зелёных» партий и роста популярности крайне правых.

Конфликт, перевернувший энергетические рынки Евросоюза, сначала вызвал откат к реабилитации «грязного» топлива и снижение климатических амбиций. Спустя два года европейский истеблишмент провозглашает возврат к возобновляемым источникам энергии и завершение «зелёной» трансформации любой ценой. Однако кризис и вызванная им нестабильность на рынках привели к краху планов поэтапной «декарбонизации». Сейчас европейская промышленность столкнулась с рецессией, а дальнейшее проведение в жизнь «зелёных» планов повышает риск деиндустриализации.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Данные опросов свидетельствуют о снижении поддержки «климатических» партий, но европейский мейнстрим продолжает гнуть «зелёную» линию. Аналитика на эту тему противоречива: часть экспертов убеждена в незаменимости ископаемого топлива, другие твердят, что украинский кризис продемонстрировал востребованность альтернативных источников энергии. Провал целей Парижского соглашения 2015 г., который зафиксировали на COP-28, подчёркивает упадок международного режима по борьбе с глобальным потеплением и подхлёстывает политизацию проблем декарбонизации мировой экономики. Не проще ли убрать эту повестку из приоритетных, пока ситуация не стабилизируется и не наступит какое-то равновесие (когда интересы игроков в области защиты климата совпадут, или же эта проблематика умрёт своей смертью) – учитывая число других, более острых тем? Ответ – оставлять «зелёную» повестку без внимания чревато проблемами в средне- и долгосрочной перспективе, поскольку: а) она обладает колоссальным влиянием на развитие энергетики и технологий в XXI веке, б) способна стать аргументом для введения новых барьеров в мировой торговле, в) является одной из немногих сфер, в которых продолжается (с переменным успехом) диалог и многостороннее сотрудничество в условиях международной напряжённости и вооружённых конфликтов.

Каково влияние украинского конфликта и вызванных им энергетических встрясок? Стало ли это влияние фатальным, или оно лишь катализировало неизбежные тенденции? Столкновение России и Запада изменило ряд условий, необходимых для осуществления «зелёного» перехода – по крайней мере, для Европы. Их можно группировать таким образом:

- 1) доступ к дешёвым ресурсам для обеспечения мягкого перехода;
- 2) время для транзита (развитие ВИЭ, климатически нейтральных технологий и их безболезненное введение);
- 3) платёжеспособность/благополучие населения и бизнеса европейских стран и его готовность тратиться на переход;
- 4) политическая воля руководства;
- 5) благоприятная внутренняя и международная обстановка.

ИЗ КРАЙНОСТИ В КРАЙНОСТЬ

Поворотным для климатической темы стал 2022 г., который можно охарактеризовать такой последовательностью событий: угольный ренессанс, энергетический «план Маршалла» и, наконец, курс на декарбонизацию для устранения зависимости от российского газа.

С февраля внимание мирового сообщества было приковано к театру боевых действий, и голоса экологов утонули во фронтовых сводках. Ещё до СВО специальный посланник президента США по вопросам климата Джон Керри сетовал, что мировое сообщество следит за развитием российско-украинских отношений намного пристальнее, чем за угрозами безопасности, исходящими от климатических изменений¹. С началом боёв проблема глобального потепления отошла в тень. Публикацию отчёта МГЭИК, который назвали «атласом человеческих страданий», даже пришлось отложить, чтобы пересмотреть результаты в свете СВО.

Украинский кризис выявил критическую зависимость Евросоюза от ископаемого топлива, импортируемого из России. Чтобы закрыть дефицит, образовавшийся в результате разрыва связей, правительствам пришлось идти на радикальные меры. Поначалу Европа не имела возможности заместить российский газ возобновляемыми источниками энергии. В Германии, Франции, Греции, Чехии и других странах началась реабилитация угольной промышленности². Возрождение спроса на уголь шло вразрез с выводами шестого отчёта МГЭИК, опубликованного в начале 2022 г., который подчёркивал необходимость быстрого отказа от данного вида энергоносителей. После многолетней

¹ Lewis A. Focus on Climate, Kerry Says as International Attention Turns to Ukraine // Reuters. 21.02.2022. URL: <https://www.reuters.com/business/cop/focus-climate-kerry-says-international-attention-turns-ukraine-2022-02-21/> (дата обращения: 27.01.2023).

² См.: “Necessary Evil”: France Refires Coal Plant Amid Energy Woes // Associated Press News. 30.11.2022. URL: <https://apnews.com/article/europe-business-france-climate-and-environment-government-politics-1d16e1c1cb53fef03a2a77a437f8410e> (дата обращения: 29.01.2023); Greece Pushing Back Phase-Out of Lignite Plants to Reduce Dependence on Russian Natural Gas // eKathimerini.com. 06.04.2022. URL: <https://www.ekathimerini.com/news/1181612/greece-pushing-back-phase-out-of-lignite-plants-due-to-tackle-energy-crisis/> (дата обращения: 30.01.2023); High Energy Prices Lead to Coal Revival in Czech Republic // Associated Press News. 18.11.2022. URL: <https://apnews.com/article/science-health-czech-republic-pollution-ostrava-c7586f97598079751677be577586cc4b> (дата обращения: 30.01.2023).

ставки на декарбонизацию такие меры ожидаемо вызвали ожесточённое сопротивление экологов. Один из самых громких примеров – беспорядки в Германии из-за планов разработки крупного месторождения бурого угля, расположенного под пустующей деревней Люцерат.

Чтобы содействовать Европе в ликвидации зависимости от проблемного поставщика, руку помощи протянули американские союзники, предложив заменить российский трубопроводный газ американским СПГ. На момент начала конфликта доля голубого топлива, импортируемого из России, составляла около 40 процентов европейского энергобаланса (рис. 1). Союзники объявили, что будут вместе работать над укреплением европейской энергетической безопасности и независимости от российского топлива. Эту стратегию назвали новым «планом Маршалла». В 2022 г. американские поставки в Европу возросли на 141 процент³. Однако с декарбонизацией энергетики Евросоюза это не имеет ничего общего. Хотя Еврокомиссия признала СПГ и атом «зелёными» источниками, возросшие инвестиции в газовую инфраструктуру вызывают дискуссии, стоит ли продлевать жизнь нефтегазовой отрасли. Противники расширения газовой инфраструктуры указывают на растущую зависимость от американских поставщиков, вред окружающей среде при производстве СПГ, отдаление от целей Парижского соглашения, угрозу европейскому «зелёному» водороду и риск возникновения на газовом рынке дуополии в лице США и Катара.

На пике сотрудничества доля российского газа доходила до половины импорта в Европейский союз⁴. Такой объём тяжело заместить в одночасье – хотя бы потому, что инфраструктурные мощности для торговли с альтернативными поставщиками газа не были рассчитаны на такие нагрузки.

³ Europe Was the Main Destination for U.S. LNG Exports in 2022 // EIA. 22.03.2023. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=55920#:~:text=U.S.%20LNG%20exports%20to%20Europe,%20Fd%2C%20compared%20with%202021> (дата обращения: 31.07.2023).

⁴ Boehm L., Wilson A., Claros E. EU Gas Storage and LNG Capacity as Responses to the War in Ukraine // European Parliament. April 2022. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/729401/EPRS_BRI\(2022\)729401_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/729401/EPRS_BRI(2022)729401_EN.pdf) (дата обращения: 31.07.2023).

Рис. 1. Сильная зависимость Европы от российского ископаемого топлива

Источник: Ferris N. Recent Events Complicate the Idea Fossil Fuels Are More “Reliable” than Renewables // Energy Monitor. 04.10.2021. URL: <https://www.energymonitor.ai/tech/energy-efficiency/recent-events-complicate-the-idea-fossil-fuels-are-more-reliable-than-renewables/> (дата обращения: 30.01.2023).

В результате отказа от российских поставок в 2022 г. цены на газ и электричество в ЕС взлетели. Высокая волатильность цен провоцировала панические ожидания. Больше всего пострадали Чехия, Румыния, Латвия, Литва, Бельгия, Дания, где стоимость газа возросла более чем вдвое (табл. 1).

Таблица 1.

Рост цен на газ в странах Европы (вторая половина 2021 – вторая половина 2022) в нац. валютах

Чехия	+231%
Румыния	+165%
Латвия	+157%
Литва	+112%
Бельгия	+102%
Хорватия	+14%
Словакия	+18%

Источник: Electricity & Gas Hit Record Prices in 2022 // Eurostat. 26.04.2023. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/DDN-20230426-2> (дата обращения: 31.07.2023).

Растущая зависимость от американских энергоносителей и увеличивающаяся стоимость СПГ (в Европе американский газ стоил в четыре раза дороже, чем в США) подогревала раздражение в адрес Соединённых Штатов. Европейские чиновники обвиняли Вашингтон в желании нажиться на бедах европейцев: министр эко-

номики Германии Хабек назвал цены на американский СПГ «астрономическими», а президент Франции Макрон заявил, что они не являются «дружественными», и упрекнул Вашингтон за «двойные стандарты», так как в августе 2022 г. стоимость американского СПГ для французского рынка увеличилась на 1094 процента⁵.

Евросоюз принял меры для стабилизации ситуации, снижение спроса на газ было поставлено в качестве законодательной цели. На сегодняшний день европейские лидеры заявляют об успехе политики энергетической безопасности. **Во-первых**, в результате мягкой зимы прошлого года Европе удалось закрыть потребности в энергии за счёт ВИЭ и импортного СПГ – главным образом американского. **Во-вторых**, из-за падения спроса на энергоносители цены на газ и электричество стабилизировались. ЕС чувствует себя увереннее, чем в 2022 г.: к лету 2023 г. сокращение спроса позволило обеспечить наполненность газовых хранилищ на 80 процентов.

Таблица 2.

**Рост цен на электроэнергию в странах Европы
(вторая половина 2021 – вторая половина 2022) в нац. валютах**

Румыния	+112%
Чехия	+97%
Дания	+70%
Литва	+65%
Латвия	+59%
Люксембург	+3%
Австрия	+4%
Германия	+4%
Польша	+5%
Болгария	+5%

Источник: Electricity & Gas Hit Record Prices in 2022 // Eurostat. 26.04.2023. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/DDN-20230426-2> (дата обращения: 31.07.2023).

⁵ См.: Schmidt T. Robert Habeck kritisiert “Mondpreise” für Gas aus USA // Neue Osnabrücker Zeitung. 05.10.2022. URL: <https://www.noz.de/deutschland-welt/politik/artikel/robert-habeck-kritisierte-mondpreise-fuer-gas-aus-usa-43308901> (дата обращения: 27.02.2023); Geiger J. Macron Lashes Out At United States Over Double Standard Energy Policies // Oilprice.com. 21.10.2022. URL: <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Macron-Lashes-Out-At-United-States-Over-Double-Standard-Energy-Policies.html> (дата обращения: 31.07.2023).

В 2023 г. «зелёная» трансформация вновь была объявлена безальтернативным путём к энергетической безопасности и независимости стран Европы. По словам Франса Тиммерманса, исполнительного заместителя Европейской комиссии, ответственного за Европейское зелёное соглашение, украинский конфликт «демонстрирует безотлагательность ускорения перехода на экологически чистую энергию»⁶. В развитие ВИЭ планируется инвестировать 210 млрд евро, чтобы увеличить долю возобновляемой энергии в европейском энергобалансе с 22 процентов в 2023 г. до 45 процентов в 2030 г. (прежняя «цель-2030» была скромнее и равнялась 32 процентам)⁷. Брюссель поддерживает и финансирует декарбонизацию экономики, демонстрируя решимость и политическую волю: «зелёная» трансформация обойдётся от 1,5 до 1,8 процентов ВВП Европейского союза⁸. Но насколько жизнеспособен этот курс?

ПРИЗРАК ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Пока планы европейских лидеров сталкиваются с серьёзными препонами.

Во-первых, украинский кризис поставил крест на стратегии плавного перехода к «зелёной» энергетике, поскольку такой транзит требовал дешёвого российского газа. Почему газ считается мостом к безуглеродной экономике?

- Газ – это более нейтральная замена углю, так как при его сжигании в атмосферу попадает вдвое меньше загрязняющих веществ.
- Газ был надёжным и доступным источником энергии, необходимой для справедливого экономического роста и улучшения жизненных условий малообеспеченных слоёв населения.

⁶ REPowerEU: Joint European Action for More Affordable, Secure and Sustainable Energy // European Commission. 08.03.2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_1511 (дата обращения: 31.07.2023).

⁷ European Green Deal: EU Agrees Stronger Legislation to Accelerate the Rollout of Renewable Energy // European Commission. 30.03.2023. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_23_2061 (дата обращения: 31.07.2023).

⁸ Briancon P. EU Has to Come Clean on Costs of Green Transition // Reuters. 18.07.2023. URL: <https://www.reuters.com/breakingviews/eu-has-come-clean-costs-green-transition-2023-07-18/> (дата обращения: 31.07.2023).

- Природный газ – базовое сырьё для производства «зелёного» водорода, который считается основой альтернативной энергетики (неслучайно в эти технологии инвестируют производители природного газа: *Eni, Shell, Total, BP, Sinopet* и прочие). Тем не менее пока водородные технологии пребывают в зачаточном состоянии – получить «зелёный» водород в десять раз дороже, чем природный газ. Хранение и транспортировка также представляют проблему из-за высокой себестоимости.

На данный момент одни виды чистых технологий не готовы для внедрения в больших масштабах, другие (солнечная, ветровая, геотермальная) либо нестабильны, либо географически ограничены. В любом случае поэтапного «зелёного» перехода не получилось, и нехватка природного газа не пройдёт для Европы бесследно.

Во-вторых, если в коммунальном секторе российский газ можно заменить (солнечная, ветровая, геотермальная энергия, американский СПГ, норвежский трубопроводный газ, уголь), то для промышленности потеря дешёвого поставщика энергии и доступного сырья сродни катастрофе. Российский газ десятилетиями обеспечивал конкурентоспособность европейского энергоёмкого производства. По мнению Альфонса Вайхенридера, профессора экономической политики Франкфуртского университета имени Гёте, «готовность передать части цепочек создания стоимости была благословением для немецкой промышленности»⁹. Пострадали химические, сталелитейные компании, производство бумаги, алюминия, стали. Темпы роста в химической отрасли упали в I квартале 2023 г. на 13,5 процентов (по сравнению с тем же периодом прошлого года¹⁰). Акции химических компаний также оказались в минусе. Обозреватели считают, что «дни Германии как

⁹ Some Industries Might Have No Future in Germany, Economists Say // EURACTIV. 02.08.2023. URL: https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/some-industries-might-have-no-future-in-germany-economists-say/?cx_testId=4&cx_testVariant=cx_1&cx_artPos=0&cx_experienceId=EXLQ9EV18G4H#cxrecs_s (дата обращения: 31.07.2023).

¹⁰ Kiggins H. EU Chemical Production Faces Significant Decline // European Chemical Industry Council. 18.07.2023. URL: <https://cefic.org/media-corner/newsroom/eu-chemical-production-faces-significant-decline/> (дата обращения: 31.07.2023).

оплота химической промышленности закончились»¹¹. «Зелёная» энергетика не спасёт ситуацию – для многих отраслей альтернативы российскому газу как источнику энергии или сырья просто нет.

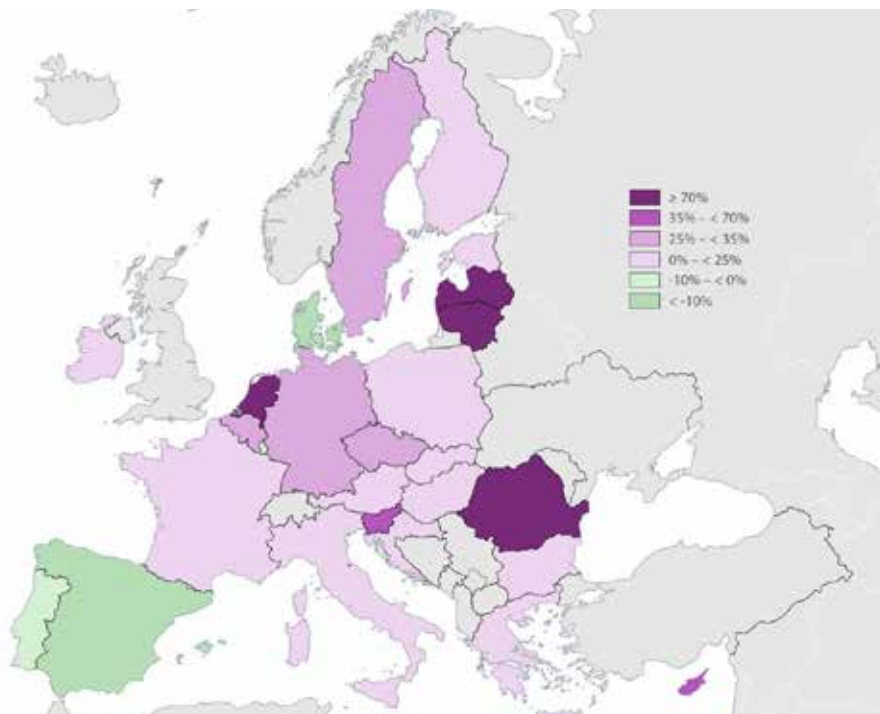

Рис. 2. Изменение цен на электроэнергию для бытовых потребителей, 1-е полугодие 2023 г. (по сравнению с 1-м полугодием 2022 г., в ценах в национальной валюте, в %)

Источник: Electricity and Gas Prices Stabilise In 2023 // Eurostat. 26.10.2023. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20231026-1> (дата обращения: 31.07.2023).

Европейская промышленность использует больше газа, чем другие сектора. Именно поэтому по ней так ударил скачок цен – издержки выросли колоссально (рис. 2). Цена на электроэнергию в ЕС не зависит от того, произведена она с помощью «зелёных» или «грязных» энергоносителей. Стоимость электричества определяется по верхней границе, текущей цене самого дорогого источника энергии в конкретный момент времени, а это сейчас – природный газ.

¹¹ Zainzinger V. The German Chemical Industry's Energy Crisis // ACS Publications. 12.06.2023. URL: <https://pubs.acs.org/doi/10.1021/cen-10119-feature2> (дата обращения: 31.07.2023).

С этой точки зрения у «зелёной» электроэнергии нет преимущества перед полученной с помощью газа. Несмотря на объявленный Брюсселем план финансирования чистой промышленности (*Green Deal Industrial Plan for the Net-Zero Age*), пока компании заменяют газ нефтью, дизелем и углём¹².

Ещё одна причина незаменимости газа: он часть производственных процессов (генерация тепла и обогрев зданий, сырьё для пластмасс и различных химикатов, выработка пара и электроэнергии в производстве, источник питания для промышленных двигателей, освещение, обогрев, охлаждение, вентиляция). Даже рост цен на конечную продукцию не решает проблему нехватки: в отдельных промышленных процессах (например, где требуется нагрев 500 °C и выше) возобновляемые источники энергии не обеспечивают нужные температуры. Бельгийский аналитический центр *Bruegel* предлагает передавать углеродоёмкие производства за рубеж на аутсорсинг, хотя это и грозит ростом безработицы в ЕС¹³. По словам премьера Бельгии Александра Де Кроо, над Европой нависла угроза деиндустриализации¹⁴. Европейский химический гигант *BASF* объявил о сокращении рабочих мест (большая часть придётся на Германию) и закрывает завод по производству аммиака. Терпит убытки цветная металлургия: в сентябре 2022 г. мощности цинковых и алюминиевых производств в ЕС сократились на 50 процентов¹⁵.

В-третьих, ситуацию обостряет политика других игроков, которая душит «зелёный» сектор ЕС. Указанные выше обстоятельства заставляют энерго- и газоёмкие производства перемещаться в США, где цены на газ в четыре раза ниже европейских. «Зелёный» бизнес

¹² Hollinger P., White S., Speed M., Dunai M. Will the Energy Crisis Crush European Industry? // *Financial Times*. 19.10.2022. URL: <https://www.ft.com/content/75ed449d-e9fd-41de-96bd-c92d316651da> (дата обращения: 31.07.2023).

¹³ Sgaravatti G., Tagliapietra S., Zachmann G. Adjusting to the Energy Shock: The Right Policies for European Industry // *Bruegel*. 17.05.2023. URL: <https://www.bruegel.org/policy-brief/adjusting-energy-shock-right-policies-european-industry> (дата обращения: 31.07.2023).

¹⁴ Hollinger P., White S., Speed M., Dunai M. Will the Energy Crisis Crush European Industry? // *Financial Times*. 19.10.2022. URL: <https://www.ft.com/content/75ed449d-e9fd-41de-96bd-c92d316651da> (дата обращения: 31.07.2023).

¹⁵ European Association of Metals. Metals: At the Heart of Europe // *Eurometaux*. September 2022. URL: <https://eurometaux.eu/media/qnhn5k30/non-ferrous-metals-ceo-letter-on-energy-crisis-06-09-2022.pdf> (дата обращения: 31.07.2023).

также покидает Европу, чтобы воспользоваться субсидиями, предоставляемыми американским Законом об уменьшении инфляции (*IRA*). Последний сделал американскую инвестиционную и деловую среду более благоприятной для «зелёных» инноваций, чем в Европе. Норвежский разработчик аккумуляторов *Northvolt* сворачивает работу в Германии и переориентируется на Америку, немецкая компания *Bosch* инвестировала средства в Соединённые Штаты после того, как был принят *IRA*. Многие другие последовали их примеру.

В целом Вашингтон уверенно переводит экономику на «зелёные» рельсы (в том числе планомерно сокращается потребление угля). Германия и Франция выступили с инициативой, направленной против американских субсидий: в частности, предоставить налоговые льготы для товаров, на американские аналоги которых распространяется *IRA*. Отношения между США и Евросоюзом напряглись из-за этого закона настолько, что Центр стратегических и международных исследований задаётся вопросом, как избежать трансатлантической торговой войны из-за климата. Ещё один вызов для углеродно-нейтрального сектора ЕС – обостряющаяся конкуренция с китайскими производителями. Европейские обозреватели прямо указывают на то, что субсидии, вложенные когда-то из бюджетов стран ЕС в развитие технологий солнечных панелей, сегодня работают исключительно на благосостояние и рост экономики Китая, куда производства в своё время переместились. В попытках остановить утечку кадров и технологий из ЕС политики идут на крайние меры. Бельгийский премьер Де Кроо предложил «сделать паузу» в климатическом законодательстве и высказал опасение, что избыточное нормативное давление грозит снизить поддержку «зелёной» повестки. Макрон также встал на сторону европейских компаний. По его мнению, введение новых экологических законов избыточно и может привести к переезду европейских компаний в страны с более низкими стандартами, но более привлекательной деловой средой. В Европарламенте лидеров Бельгии и Франции поддержала и Европейская народная партия, отметив, что новое природоохранное законодательство приведёт к сокращению производства продуктов питания. Однако официальная линия не меняется.

В-четвёртых, развитию критически важных отраслей «зелёной» экономики Евросоюза препятствуют собственные экологи-

ческие стандарты и противодействие общин. Так, проект по разработке крупнейшего в Европе месторождения лития (главного компонента аккумуляторов для электромобилей) на территории Португалии встретил ожесточённое сопротивление местных жителей и активистов из-за его опасности для экологии¹⁶. Похожая ситуация в Финляндии: ужесточающееся природоохранное законодательство препятствует освоению графитовых рудников (графит также критически важен в производстве аккумуляторов)¹⁷.

В долгосрочной перспективе ЕС, по всей видимости, лишится главного конкурентного преимущества – относительной дешевизны энергоёмкой продукции. Как это скажется (и уже сказывается) на политической конъюнктуре европейских стран?

БОЛЬШЕ НЕ В ТРЕНДЕ

Сегодня опросы общественного мнения фиксируют повсеместное падение популярности «зелёных» партий – при одновременном росте правых (которые известны скептицизмом по поводу климатических инициатив). Германия, один из лидеров ЕС в области декарбонизации¹⁸, теряет интерес к Партии зелёных: по результатам ноябрьского опроса, её популярность упала до самого низкого показателя за последние пять лет¹⁹. Зато очки набирает «Альтернатива для Германии», отрицающая антропогенное влияние на изменение климата. В декабре 2023 г. уровень поддержки АдГ составил рекордные 25 процентов²⁰. Жёсткая критика «зелёного»

¹⁶ Noyan O. Local Resistance, a Major Stumbling Block for EU's Critical Raw Materials Plan // EUROACTIV. 13.01.2023. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/local-resistance-a-major-stumbling-block-for-eus-critical-raw-materials-plan/> (дата обращения: 31.07.2023).

¹⁷ Noyan O. Local Resistance, a Major Stumbling Block for EU's Critical Raw Materials Plan // EUROACTIV. 13.01.2023. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/local-resistance-a-major-stumbling-block-for-eus-critical-raw-materials-plan/> (дата обращения: 31.07.2023).

¹⁸ Prokopchuk Ye. Green and Flat? The Future of the World through the Eyes of Young Germans // Russia in Global Affairs. June 2019. Special issue. P. 88-99.

¹⁹ Support for Germany's Greens Falls Amid Budget Crisis, Poll Shows // Reuters. 26.11.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/support-germanys-greens-falls-amid-budget-crisis-poll-shows-2023-11-25/> (дата обращения: 11.12.2023).

²⁰ Eurotrend: Union führt vor AfD – SPD nur bei 10 Prozent // Wahlkreisprognose. 07.12.2023. URL: <https://www.wahlkreisprognose.de/2023/07/15/eurotrend-union-fuehrt-vor-afd-spd-nur-bei-10-prozent/> (дата обращения: 11.12.2023).

курса – один из ключевых факторов роста симпатий к «Альтернативе». Проблема настолько серьёзна, что в немецком мейнстриме растёт число сторонников объявления АдГ неконституционной (что будет означать её запрет). На фоне энергетического кризиса ультраправые лидируют в Австрии (29 процентов в 2023 г. вместо 11 процентов в 2020 г.)²¹. Премьер-министр Италии Мелони «ходит по тонкому льду», заигрывая с правыми настроениями: в видеообращении к избирателям испанской *Vox* она назвала «ультраэкологический фанатизм» угрозой для экономики²². Похожая ситуация во Франции, Швеции, Нидерландах, где правые намерены снижать климатические амбиции своих государств.

Политические силы по всей Европе сопротивляются брюссельской бюрократии. Это видно и на уровне ЕС в целом, и в отдельных странах. Европейская народная партия препятствует климатическим инициативам, выдвигаемым Урсулой фон дер Ляйен. Премьер Италии Мелони выступает с критикой Европейского закона о климате, поскольку «зелёный» курс наносит ущерб итальянской экономике. Климатические инициативы тормозятся в Великобритании, Польше и Нидерландах.

Европейские климатические скептики указывают на ущерб, который природоохранное законодательство наносит компаниям ЕС. Но этим доводы не исчерпываются. Лидер парламентской группы «Альтернативы для Германии» в Бундестаге Алиса Вайдель назвала законодательные планы в отношении перевода отопления жилья на ВИЭ «отопительной резнёй», добавив, что тем, кто не сможет этого сделать, придётся продать свои дома²³. Как и Вайдель, член Европарламента от Швеции Джессика Стегруд утверждает, что реализация «зелёного» курса не поможет решить проблему глобального потепления, поскольку ЕС генерирует около 8 процентов

²¹ Jones S. Energy Crisis and Inflation Help Push Austrians Towards Far Right // Financial Times. 10.01.2023. URL: <https://www.ft.com/content/b2f3894e-1bf2-465f-ac4b-d3e71d6ab685> (дата обращения: 31.07.2023).

²² Meloni attacca il “fanatismo ultra-ecologista della sinistra”: il videomessaggio agli elettori di Vox // Il Fatto Quotidiano. 14.07.2023. URL: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2023/07/14/meloni-attacca-il-fanatismo-ultra-ecologista-della-sinistra-il-videomessaggio-agli-elettori-di-vox/7228831/> (дата обращения: 31.07.2023).

²³ Kelly B. Germany's AfD Builds on Climate Change Dispute // European Interest. 02.06.2023. URL: <https://www.europeaninterest.eu/germanys-afd-builds-on-climate-change-dispute/> (дата обращения: 11.12.2023).

выбросов парниковых газов в атмосферу. Она высказывает ещё более интересное замечание: ожидание, что другие страны последуют примеру ЕС в области декарбонизации, основано на «устаревшем евроцентристском мировоззрении, согласно которому менее развитые страны автоматически имитируют действия просвещённых европейцев, не принимая во внимание собственные интересы»²⁴.

Со стороны может показаться, что украинский кризис посеял в европейском обществе серьёзные сомнения в осуществимости «зелёной» повестки. На примере ФРГ мы видим, что не последнюю роль в «поправении» электората играет страх перед издержками перехода экономики на возобновляемые источники энергии²⁵. Но проблема глубже.

СПРАВЕДЛИВЫЙ ПЕРЕХОД ДЛЯ ВСЕХ?

Упомянутая выше представительница АдГ неслучайно коснулась темы бедности. После начала конфликта на Украине проблема «энергетической нищеты», о которой давно с тревогой пишут исследователи, ударила по странам Европы с новой силой. В 2023 г. число людей, не имеющих возможности платить за электричество и отопление, выросло в ЕС на треть и составило 42 млн человек. Британская *The Guardian* запустила колонку “*Eat or Heat*” («Поесть или согреться»), посвящённую стоимости жизни в Великобритании. Тревогу забили медики: кризис стоимости жизни в ЕС и энергетическая бедность прямо влияют на здоровье и уровень смертности, в том числе детской (см. отчёт Института справедливости в области здоровья (*UCL Institute of Health Equity*))²⁶. Неудовлетворительные условия проживания являются фактором детской смертности, и врачи сетуют, что здоровье детей уступает по приоритетности «зелёному» переходу.

²⁴ Stegrud J. Why I Oppose the European Green Deal // The Parliament. 10.03.2020. URL: <https://www.theparliamentmagazine.eu/news/article/why-i-oppose-the-european-green-deal> (дата обращения: 11.12.2023).

²⁵ Thousands Protest against Germany's Far-Right AfD Party // Reuters. 29.07.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/thousands-protest-against-germanys-far-right-afd-party-2023-07-29/> (дата обращения: 31.07.2023).

²⁶ Lee A., Sinha I., Boyce T., Allen J., Goldblatt P. Fuel Poverty, Cold Homes and Health Inequalities in the UK // UCL Institute of Health Equity. August 2022. URL: <https://www.instituteofhealthequity.org/resources-reports/fuel-poverty-cold-homes-and-health-inequalities-in-the-uk> (дата обращения: 31.07.2023).

В общественных дискуссиях звучат мнения, что защита уровня жизни населения и «зелёный» переход – вещи взаимоисключающие, а навязывание климатической повестки чревато социальными издержками. Андреас Реддер, профессор Майнцского университета, выступил с критикой «зелёной диктатуры»: «Зелёные сегодня говорят, что на самом деле хорошо, а что плохо». По его словам, те, кто не разделяет консенсус, исключаются из дискурса²⁷. Обозреватели указывают на связь кризиса стоимости жизни и «климатического скептицизма», и подчёркивают, что эти соображения заставляют жителей Европы отдавать голоса за самых правых. Это способ показать жёлтую или красную карточку правительствам, которые не реагируют на тревоги избирателей.

Все эти обстоятельства указывают на серьёзный изъян, который положен в саму основу европейского «зелёного» курса. «Богатства поколений», полученные развитыми странами с помощью сжигания грязного топлива (о которых говорили представители Глобального Юга на *COP-28*), в европейском обществе распределены неравномерно. Социальное неравенство велико, после украинского кризиса и рецессии разрыв продолжает увеличиваться. Всё больше людей оказываются за чертой бедности. Прослойка налогоплательщиков из «среднего класса», за счёт которых должен был осуществиться переход, сокращается. В результате растёт число избирателей, которые не чувствуют себя обременёнными виной за «богатства, заработанные путём эксплуатации природы», потому что они ими не распоряжаются (отсюда стремление возложить плату за «зелёный» переход на бизнес). Но мейнстрим продолжает навязывать «зелёный» курс всем.

Эксперты констатируют, что европейский «зелёный» переход усугубит неравенство, поскольку он не предусматривает трансформации в сторону более равноправного общества: в основе климатического кризиса в первую очередь лежит неравенство во власти и богатстве, а декарбонизация – лечение симптомов, а не болезни²⁸.

²⁷ Andreas Rödder im Interview mit Alexander Marguier – „Die CDU ist eine Partei der Bequemlichkeit“ // Cicero Online. 6.07.2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HFkJE51q4U0> (дата обращения: 31.07.2023).

²⁸ Arabadjieva K. The Missing Link between Social Inequalities and the European Green Deal Narrative // European Trade Union Institute. 14.06.2022. URL: <https://www.etui.org/news/missing-link-between-social-inequalities-and-european-green-deal-narrative> (дата обращения: 11.12.2023).

Согласно исследованию *Oxfam*, 10 процентов самых состоятельных жителей ЕС генерируют столько же выбросов в атмосферу, сколько половина беднейшего населения Европы, и предлагают в качестве решения европейский налог на богатство²⁹. Кроме того, недовольство канализируется в протестное движение: в 2023 г. на улицы выходили французы, в Чехии протестующие требовали отставки правительства, в Риме, Неаполе и Милане демонстранты жгли счета за электроэнергию³⁰. Общественное недовольство может выражаться по-разному, купироваться, но рано или поздно последствия дадут о себе знать.

Всё это поднимает вопрос о том, что принцип справедливости должен быть положен в основу не только международного климатического режима, который регулирует обязательства между развитым Севером и Глобальным Югом, но и взаимодействия между правительствами развитых стран и их населением.

* * *

Движение экономики Европы к углеродной нейтральности продолжится. Однако это будет не плавный переход, как планировалось ранее: высокая волатильность на энергетических рынках вследствие отказа от импорта газа из России сохранится, инфляция продолжит расти. В отличие от лихорадки в ЕС, Соединённые Штаты уверенно идут к декарбонизации экономики, буквально лишая Европу перспективных компаний, технологий и рабочих мест в «зелёном» секторе. Американское нефтегазовое лобби стоит на защите деловых интересов крупных компаний, добывающих ископаемое топливо, Закон о снижении инфляции предлагает щедрые

²⁹ EU's Richest 10% Emit as Much Planet-Heating Emissions as Half The EU's Poorest Population // *Oxfam*. 20.11.2023. URL: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/eus-richest-10-emit-much-planet-heating-emissions-half-eus-poorest-population> (дата обращения: 11.12.2023).

³⁰ См.: Capparelle K. Protests in France over Rising Costs of Living // *The Organization of World Peace*. 01.11.2022. URL: <https://theowp.org/protests-in-france-over-rising-costs-of-living/> (дата обращения: 31.07.2023); Thousands Protest in Czech Capital Calling On The Government to Resign // *Euronews*. 16.04.2023. URL: <https://www.euronews.com/2023/04/16/thousands-protest-in-czech-capital-calling-on-the-government-to-resign> (дата обращения: 31.07.2023); Savage S. Protests over Food and Fuel Surged in 2022 – the Biggest Were in Europe // *Politico*. 17.01.2023. URL: <https://www.politico.eu/article/energy-crisis-food-and-fuel-protests-surged-in-2022-the-biggest-were-in-europe/> (дата обращения: 31.07.2023).

субсидии для чистой энергетики. Деловая среда в США привлекает и тех, и других. А Вашингтон сумел максимально диверсифицировать свой энергобаланс и привязать Европу к американскому СПГ.

Обязательное условие плавного «зелёного» перехода – наличие собственных ископаемых ресурсов, которые будут выполнять роль моста и подушки безопасности и позволят дозреть углеродно-нейтральным технологиям. У Америки ресурсы есть, поэтому она может смягчить нежелательные колебания во время транзитного периода. У Европы свои ресурсы практически отсутствуют, но был в больших объёмах дешёвый российский газ, от которого Брюссель добровольно отказался. Теперь разрыв между спросом на энергию и предложением приходится покрывать либо очень задорого (с помощью американского СПГ), либо за счёт возврата к самым «грязным» технологиям (уголь, дизель, дрова и прочие). Наконец, из двух проектов – климатический переход или поддержка Украины – Европа сможет реализовать только один. Выбор сделан в пользу Киева. Наиболее дальновидные авторы пытаются увязать «зелёную» трансформацию и интеграцию Украины в ЕС в единый пакет³¹, но ни финансовых, ни политических возможностей надолго не хватит, и реальную декарбонизацию придётся отложить на неопределённое время.

Несмотря на перечисленные сложности, крест на «зелёном» курсе ставить рано. Вопрос, переживёт ли он европейские выборы 2024 г., изучал бельгийский Фонд короля Бодуэна³². Учёные опросили наиболее уязвимые категории избирателей, которые отдают голоса противникам декарбонизации: безработных, лиц, проживающих в неудовлетворительных условиях, пожилых и больных людей, родителей-одиночек в городах, посёлках и деревнях. Они не готовы «ограничивать своих детей, меньше готовить или принимать холодный душ», но в то же время не являются климатическими скептиками. Это даёт основание полагать, что с ростом благосостояния и стабилизацией мировой ситуации реализация «зелёного» курса возобновится.

³¹ Pouget-Abadie T., Shin F. Ukraine in the EU Would Be a Game-Changer for Europe's Decarbonization Drive // Atlantic Council. 08.12.2023. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/ukraine-in-the-eu-would-be-a-game-changer-for-europes-decarbonization-drive/> (дата обращения: 11.12.2023).

³² Damme B. van. Can Green Deal Survive the 2024 European Election? // EU Observer. URL: <https://euobserver.com/opinion/157781> (дата обращения: 11.12.2023).